

Дайджест по корпоративному праву и М&А

● 1 июля – 31 июля 2025 ГОДА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОЕКТЫ

1. Вопрос об участии хозяйственных обществ в ассоциациях может быть отнесен к компетенции совета директоров или коллегиального исполнительного органа общества

31 июля 2025 г. вступил в силу [Федеральный закон № 312-ФЗ](#) от 31 июля 2025 г., вносящий поправки в Закон об АО и Закон об ООО в части вопросов компетенции органов соответствующих хозяйственных обществ по участию в ассоциациях (союзах). До внесения изменений в акционерных обществах эти вопросы находились только в компетенции общего собрания акционеров общества, а в обществах с ограниченной ответственностью в компетенции общего собрания участников либо, если это предусмотрено уставом, совета директоров.

Согласно поправкам в уставе акционерного общества можно предусмотреть, что полномочия по принятию решения о создании ассоциаций (союзов) и иных объединений юридических лиц или граждан и юридических лиц, участия и прекращении участия в них могут быть отнесены к компетенции совета директоров или коллегиального исполнительного органа. Изменения в Закон об ООО в дополнение к ранее существовавшей возможности передать это полномочие в компетенцию совета директоров позволяют передать его коллегиальному исполнительному органу общества.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

2. Президиум ВС РФ утвердил Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением ст. 53.1 ГК РФ

30 июля 2025 г. был утвержден [Обзор практики](#) рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением статьи 53.1 ГК РФ (*Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица*). Мы уже опубликовали [вводный пост](#), посвященный данному Обзору, а более подробный разбор отдельных правовых позиций будет представлен в последующих публикациях.

3. Реализация участником общества с ограниченной ответственностью преимущественного права покупки незначительной части продаваемой доли может не допускаться: если устав общества предусматривает возможность частичного приобретения отчуждаемой третьему лицу доли, а сама оферта не содержит упоминания о такой возможности, такое положение устава не подлежит буквальному толкованию, если его реализация явно ущемляет интересы продающего участника

Доли участников в обществе были распределены 50/50, и один из участников общества (продавец) инициировал продажу своей доли, направив второму участнику (покупатель) оферту в порядке реализации преимущественного права покупки. Устав общества предусматривал возможность участников общества воспользоваться преимущественным правом покупки в отношении не всей доли, предлагаемой для продажи, а только ее части. Однако оферта, направленная продавцом, не предусматривала возможность приобретения части предлагаемой доли.

Второй участник общества, получив оферту, акцептовал ее частично, согласившись на приобретение лишь 0,3% от доли в уставном капитале по пропорционально уменьшенной цене, и оплатил соответствующую сумму. Акцепт был удостоверен нотариусом и направлен продавцу. Одновременно второй участник направил в адрес продавца уведомление о намерении рассмотреть приобретение и остальной части предлагаемой доли, запросив документы о состоянии активов и пассивов общества для определения действительной стоимости доли.

Продавец, получив указанный акцепт и уведомление о намерении покупателя приобрести оставшуюся часть доли, направил покупателю уведомление с отказом от заключения договора на условиях, отличающихся от указанных в его оферте. Продавец возвратил полученные денежные средства покупателю, указав на неправильное определение покупателем размера покупной цены, и установил покупную цену за 0,3% от доли в уставном капитале в размере, близком к предложенной им цене в первоначальной оферте (за долю в размере 50% уставного капитала), поскольку с учетом утраты корпоративного контроля при снижении доли продавца до 49,7% стоимость за долю в 0,3% не может быть рассчитана исходя из арифметической пропорции.

Ранее вступившим в законную силу решением суда по иску покупателя к продавцу в рамках другого дела покупатель был признан приобретшим часть доли у продавца. В рассматриваемом деле продавец (истец) обратился в суд с иском к покупателю (ответчику) о признании сделки по приобретению части доли продавца недействительной как противоречащей требованиям закона.

Судом первой инстанции иск о признании сделки недействительной был отклонен на основании пропуска срока исковой давности. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции, оставив решение суда первой инстанции без изменений

Суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции переквалифицировал требования истца с иска о признании сделки недействительной на иск о восстановлении корпоративного контроля в соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, на который распространяется общий трехлетний срок исковой давности. Права лица, считающего себя владельцем спорной доли, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с таким имуществом.

Суды нижестоящих инстанций при наличии по сути заявленного истцом требования о восстановлении корпоративного контроля рассматривали только требование о признании сделки недействительной, без установления и соответствующей правовой оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения спора.

Суд отметил, что ответ на оферту, который содержит иные условия, чем предложено в оферте, считается новой офертой, а также что преимущественное право покупки доли в уставном капитале, будучи направленным на сохранение персонального состава участников, тем не менее не может выступать средством ущемления прав участников, лишая их возможности возратить свои инвестиции путем продажи доли или ее части на предложенных условиях и по справедливой цене. При этом суд сослался на Определение Верховного Суда по аналогичному вопросу (о котором мы писали [ранее](#)).

Суд кассационной инстанции делает вывод о том, что если устав общества предусматривает право остающегося участника приобрести часть доли продающего участника, а оферта продающего участника не предусматривает возможности приобретения части его доли, такое право не должно толковаться буквально, если его реализация остающимся участником явно ущемляет интересы продающего участника, например, при приобретении остающимся участником незначительной части доли продающего участника. Реализация остающимся участником права на приобретение не всей продаваемой доли, а ее незначительной части (0,3%), недопустима, поскольку акцепт оферты на условиях, отличающихся от оферты, является не акцептом, а новой офертой, поэтому договор купли-продажи доли не может считаться заключенным.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа см. [здесь](#).

Нам представляется, что в обществе, в котором доли участников распределены 50/50, возможность частичного приобретения отчуждаемой третьему лицу доли в рамках реализации преимущественного права в принципе нежелательна, поскольку любое изменение соотношения размеров долей участников приводит к появлению корпоративного контроля у одного из них, тогда как коммерческие договоренности сторон и устав общества могут не предполагать такой сценарий. Применительно к рассматриваемой ситуации спора можно было бы избежать, если бы устав общества не предусматривал такой возможности.

4. Суд может отказать в реализации предусмотренного акционерным соглашением опциона по причине несогласованности существенного условия договора – предмета – в случае если стороны договорились о выкупе акций, количество которых неопределимо

Общество (истец) обратилось в суд с требованием обязать другое общество (ответчика) заключить с истцом договор купли-продажи акций третьего общества («Таргет»), принадлежащих истцу, на условиях, предусмотренных акционерным соглашением, а также о взыскании неустойки за уклонение от заключения договора.

Между сторонами было заключено акционерное соглашение, содержащее условие, по которому истец был вправе требовать от ответчика выкупа принадлежащих ему акций Таргета по определенной соглашением цене. В акционерном соглашении понятие «акции» было определено как *«акции [Таргета], которыми удостоверены корпоративные права [истца и ответчика]»*.

Истец в установленном порядке направил ответчику требование о выкупе его пакета акций. Ответчик отказался выполнить обязательства по выкупу акций на предложенных условиях.

Суд первой инстанции удовлетворил иск о понуждении заключить договор купли-продажи акций, исходя из того, что содержащиеся в акционерном соглашении положения позволяли определить вид акций, их номинальную стоимость, регистрационный номер выпуска и количество акций, подлежащих выкупу по требованию истца. Соглашение в этой части, по мнению суда, является предварительным договором, и у участников сделки либо у самого ответчика отсутствуют какие-либо сомнения и заблуждения относительно того, что именно выступало предметом соглашения в этой части, и иных договорных условий.

Суд апелляционной инстанции не согласился с позицией суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований истца.

Суд апелляционной инстанции указал, что соглашение между сторонами в части права требовать выкупа акций является опционом на заключение договора. При этом в соглашении отсутствуют все существенные условия соответствующего договора, а именно, не определен предмет. Суд указал, что, согласно соглашению, ответчик *«обязуется выкупить по требованию [истца] принадлежащие ему акции»* по определенной цене. Из вышеуказанного пункта не следует, в отношении какого именно количества акций Таргета возникает обязательство у ответчика по их покупке.

Довод истца о том, что предмет договора был согласован, поскольку в тексте соглашения определен термин «акции», судом отклонен, так как, с одной стороны, в соглашении было указано, что акционеры вправе приобретать «акции» у третьих лиц по своему усмотрению, поэтому количество акций в процессе действия соглашения могло варьироваться, а, следовательно, существенное условие о количестве акций, подлежащих выкупу, сторонами не согласовано. С другой стороны, предметом договора может быть и часть принадлежащих лицу акций, которая также удостоверяет корпоративные права акционера.

Отсутствие точного согласования предмета также влечет несогласованность сторонами условия о цене (полной стоимости) продажи акций, которая зависит от возможности определения количества продаваемых акций. В таком случае опцион на заключение договора купли продажи акций Таргета является незаключенным в силу отсутствия согласования сторонами предмета сделки.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда см. [здесь](#).

Дело в очередной раз подчеркивает важность аккуратного формулирования предмета опциона.

5. Решение о продлении полномочий генерального директора – доверительного управляющего на срок, превышающий период доверительного управления долей в обществе с ограниченной ответственностью, без согласия участников, вступивших в наследство, является недействительным

После смерти единственного участника ООО между доверительным управляющим и нотариусом, открывшим наследственное дело, был заключен договор доверительного управления наследственным имуществом в виде 100% доли в уставном капитале ООО сроком на три месяца. Доверительный управляющий назначил себя генеральным директором общества на период действия договора доверительного управления.

В последний день действия первоначального договора доверительного управления нотариус продлил его еще на три месяца на тех же условиях. В тот же день доверительный управляющий принял решение о продлении своих полномочий в качестве генерального директора на пять лет. Впоследствии наследникам были выданы свидетельства о праве на наследство, включающее доли в уставном капитале общества. В этом же месяце нотариус и доверительный управляющий заключили соглашение о досрочном расторжении договора доверительного управления.

Трое из пяти наследников, обладающие долями, составляющими совокупно 50% уставного капитала общества (истцы), обратились в суд с требованием к доверительному управляющему и обществу (ответчики) о признании недействительным решения доверительного управляющего о продлении его полномочий в качестве генерального директора общества на пять лет. В обоснование своих требований истцы указали, что договор доверительного управления прекратился с момента выдачи первого свидетельства о праве на наследство. С этого момента у доверительного управляющего отсутствует право на осуществление любых корпоративных прав в отношении общества.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, признав спорное решение недействительным. Общество как один из ответчиков и два других наследника (не являющихся истцами), ставшие участниками общества в результате принятия наследства, подали апелляционную жалобу, ссылаясь на то, что закон не связывает срок действия принятых доверительным управляющим решений со сроком действия договора доверительного управления и не содержит ограничений для доверительного управляющего по принятию корпоративных решений.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении исковых требований, ссылаясь, помимо прочего, на то, что назначение доверительного управляющего в качестве генерального директора на первый период до последующей ротации согласовано истцами с другими наследниками в договоре о порядке и способах управления обществом. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и отправил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, обратив внимание, среди прочего, на то, что на договор о порядке и способах управления обществом нельзя распространять правила статьи 67.2 ГК РФ о корпоративных договорах, потому что, заключая указанный договор в дату договора доверительного управления, наследники не являлись участниками общества.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела оставил решение суда первой инстанции без изменения. Суд указал, что осуществление доверительным управляющим корпоративных прав участника, так же как и осуществление им имущественных прав, ограничено периодом доверительного управления. Доверительное управление как мера по охране наследства и управлению им применяется на срок до принятия наследства наследниками. Суд отклонил аргумент ответчиков о том, что истечение срока действия договора доверительного управления в силу положений гражданского законодательства не прекращает действие решений, принятых в пределах его действия.

Суд указал, что генеральный директор общества не мог быть назначен на срок, превышающий срок действия договора доверительного управления, так как истцы не давали согласия на такое назначение путем проведения общего собрания участников. Поскольку истцы обладают 50% доли в уставном капитале общества, назначение доверительного управляющего генеральным директором общества за пределами срока доверительного управления нарушает их права на управление в обществе. В отношении договора о порядке и способах управления обществом суд отметил, что поскольку на момент его заключения истцы еще не являлись участниками общества, он является лишь предварительной договоренностью сторон.

Судебное разбирательство стало следствием корпоративного конфликта в обществе, за время которого участники общества так и не приняли корпоративное решение о смене единоличного исполнительного органа общества. Признание недействительным решения доверительного управляющего о назначении себя генеральным директором не привело к прекращению его полномочий как единоличного исполнительного органа общества.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда см. [здесь](#).